

Небесная лестница, каменные тропы, вершины гор теснятся в тесном кольце.

Ее, скованную, лишенную возможности пошевелиться, толкали вперед. Она во все глаза смотрела, как приближается край обрыва. Юнь Ло не отпустила ее, полетев вниз вместе с ней.

Падение становилось все стремительнее, в голове шумело, а свистящий ветер, казалось, резал уши, причиняя острую боль. Не успела она даже испугаться, как что-то с силой сдавило ей поясницу, резко остановив полет.

Предмет, впившийся в тело, был настолько тугим, а рывок таким мощным, что казалось, будто все внутренности внутри нее сместились.

Острая боль пронзила все тело. Е Юйчу, судорожно подогнув ноги, не могла осознать весь ужас происходящего: в поясницу вонзился похожий на железный еж хлыст толщиной в три цуня, неведь откуда взявшийся в густом тумане над головой.

Он был усеян острыми шипами.

Железные иглы легко пробili ветровку и глубоко вошли в плоть.

Из-за плотной ткани кровь пока не проступала. Е Юйчу стиснула зубы, не в силах унять непроизвольную дрожь мышц.

— Не вздумай чудить, иначе умрешь куда быстрее, — равнодушно предупредила Юнь Ло, удерживая ее на весу.

Наконец, сила натяжения преодолела гравитацию, и падение прекратилось. Их медленно потянули вверх. Перед глазами Е Юйчу все плыло, вокруг лишь пустота и туман, и она не понимала, где находится.

Холодный пот заливал лоб, зубы стучали, но она из последних сил сдерживала стон.

Однако постоянное висение на шипах, которые раз за разом раздражали нервные окончания, оказалось невыносимым, и Е Юйчу, окончательно обессилев, потеряла сознание.

Цзи Юньду прибыла в горы в четыре часа дня.

Она отправилась в ту же гостиницу, но хозяин лишь развел руками: мотоциклов нет, а в такой поздний час ни один водитель не согласится везти пассажиров до Лаоучана.

Дорога слишком сложная, придется ждать до завтра.

Цзи Юньду молча сняла номер, оставила тяжелый рюкзак и вышла налегке. Когда она покидала гостиницу, кто-то перешептывался за спиной: Кажется, в новостях писали, что кто-то только что прыгнул с обрыва в Чжанцзяцзе...

Словно не слыша этого, Цзи Юньду торопливо шла вперед.

Вдруг зазвонил телефон.

— Госпожа Цзи. — Цзи Юньду не удивилась тому, что собеседник смог узнать ее номер. — Чего ты хочешь?

В трубке раздался легкий смешок:

— Хотел с вами поговорить. Жаль, что встретиться с вами не так просто. Пришлось пригласить вашу подругу, чтобы узнать о ваших предпочтениях. Кто-то подсказал мне, что вы всегда обладали благородством истинного мужа. Я восхищаюсь такими людьми и боюсь, что не оказал должного приема, прошу прощения.

— Восхищаешься благородством? — Ее голос был холодным. — Я вижу перед собой лишь похитителя.

Тот горько усмехнулся:

— Вы ошибаетесь, я просто пригласил гостя.

Цзи Юньду шла быстрым шагом, контролируя дыхание, чтобы собеседник не заподозрил неладное. Она вычисляла координаты, ей нужно было удерживать сигнал, чтобы сузить радиус поиска.

— Немедленно отпусти свою гостью. У дела Цзян Юаня еще есть возможность для маневра.

— Правда? — В трубке послышался лишь тихий вздох. — Мертвых не вернуть. О каком маневре речь?

— Я уже потребовала у полиции Фэнхуана прекратить расследование. — Тон Цзи Юньду оставался ровным и холодным. — Этого достаточно в качестве жеста доброй воли?

На том конце «цокнули» языком, словно забавляясь:

— А вы не боитесь, что не сможете отчитаться перед ними?

— Ты заманил меня в ловушку, и я обязана встретиться с тобой — не нужно впутывать других и мешать делу. У меня нет доказательств твоей вины, ты это прекрасно знаешь. Называй свои условия, будем договариваться.

Ее голос звучал холодно и четко, как работающий механизм; она понимала, что именно такого спокойствия от нее и ждут.

Радиус поиска становился все меньше, координаты были почти определены.

В трубке царило молчание, собеседник словно взвешивал все за и против. Цзи Юньду прибавила шаг. Она знала, что упустила инициативу и теперь может лишь пассивно спасать.

Цзи Юньду помрачнела, решившись на последнюю попытку:

— Тогда начну я. У меня лишь одна просьба: прояви искренность и отпусти гостя, как тебе такая идея?

Ее слова были лишь попыткой выиграть время.

— К сожалению, я пока не собираюсь никого отпускать. — Ее голос внезапно стал холодным и сдержанным, ничуть не уступающим голосу Цзи Юньду. — Что касается вашей подруги, я окажу ей все полагающиеся почести. Я на западном склоне горы Тяньцзы. Вы найдете меня своим способом, я с нетерпением жду. До встречи.

Связь прервалась.

Цзи Юньду неслась вперед. Погода в горах переменчива, начал накрапывать дождь. Туристы либо искали укрытие, либо медленно фотографировались под зонтами, с удивлением провожая взглядом мелькнувшую на тропе фигуру.

— Эй, кто это был!

Она намеренно обходила туристические маршруты, забираясь все глубже в дебри.

Вскоре она вовсе перешла на бег через джунгли. Людей больше не было слышно, а из-за дождя туман стал таким густым, что все вокруг окрасилось в молочно-белый цвет.

Цзи Юньду достала из рюкзака глиняный сунь, взобралась на дерево и заиграла тихую мелодию.

Звук был негромким, но разносился на огромное расстояние. Лес зашумел, и в этой тишине, казалось, пробудилось нечто неведомое.

В девственных лесах Сянси повсюду таились древние секреты.

Среди колышущейся травы внезапно показалось огромное синее лицо. Оно находилось на некотором расстоянии, прячась в сырой зелени, и не мигая смотрело на нее.

Цзи Юньду прошептала:

— Ты понимаешь меня? Я хочу попросить тебя подвезти меня.

Громадное лицо медленно приподнялось, явив мощные и длинные копыта. Существо было огромным — почти в три раза выше Цзи Юньду. Настоящее чудовище!

Но Цзи Юньду не испугалась, в ее глазах читалась лишь тоска.

Копыта остались неподвижными, а шея существа, подобно шее древней черепахи, гибко вытянулась и опустилась к лицу Цзи Юньду. Оно задвигало ноздрями, принюхиваясь, как маленький зверек. Хотя черты лица напоминали человеческие, вокруг него росла густая грива. Существо потерлось о руку Цзи Юньду, проявляя ласку.

— Мой друг в опасности, ты можешь мне помочь?

Существо отпрянуло на метр, а затем выпрямилось во весь рост, продемонстрировав трехметровый мощный змеиный хвост! Хвост осторожно подхватил Цзи Юньду и усадил на спину, после чего существо мотнуло головой, словно давая согласие.

Цзи Юньду опустила взгляд, погладив длинную синюю гриву. На спине зверя виднелись два глубоких шрама, доходивших до кости. Казалось, им уже много лет, кожа давно затянулась, но выглядели они по-прежнему пугающе.

В тот миг, когда она увидела шрамы, тьма в ее глазах сгустилась, наполнившись яростью, которую она с трудом подавила.

Зверь помчался вперед, и от его бега, казалось, содрогались все деревья в округе!

Будто пробудилась сама первобытная судьба, забытая история начала свой обратный отсчет, и развеянная духовная энергия вновь окутала этот край.

Как истинные хозяева этих земель, жившие здесь тысячи лет назад, они больше не скрывались, позволяя себе бежать и парить, даже если мир изменился до неузнаваемости, даже если это лишь миг радости.

Прижавшись к спине чудовища, она тихо прошептала:

— Спасибо, Шуху.

Е Юйчу чувствовала, как по телу словно колют иголками, боль была невыносимой даже во сне.

Она с трудом открыла глаза и обнаружила, что находится в полной темноте, пропитанной запахом сырости и плесени. Руки и ноги были связаны. Перед ней простиралась широкая площадка, вымощенная бронзой, по краям стояли подсвечники, давая тусклый свет. В этом слабом мерцании она увидела, что привязана к бронзовой колонне.

Юнь Ло стояла у стены, прислонив ноутбук к локтю и быстро стуча по клавишам.

— Очнулась? — Она прекратила печатать и протянула ей термос. — Хочешь смочить горло?

Е Юйчу отвернулась:

— Чего ты хочешь? — От каждого слова поясницу пронзала острая боль, и она невольно стиснула зубы. Взглянув вниз, она увидела, что ветровки на ней нет, только окровавленная рубашка. Холод усиливал чувствительность ран, она не знала, продолжает ли идти кровь, но боль накатывала волнами, и со лба градом катил холодный пот.

Юнь Ло вздохнула:

— Меньше говори. Если раны откроются сильнее, я уже не смогу тебя контролировать.

Юнь Ло указала вверх. Е Юйчу подняла голову и смутно разглядела полоску света — вероятно, выход из пещеры. Ее охватил ужас: они находились глубоко внутри горы Тяньцзы или какой-то другой, в пещере, вырубленной тысячи лет назад, что делало побег почти невозможным.

Но не успела она пасть духом, как сверху вспыхнули два красных огонька. Ее взгляд случайно встретился с ними, и в тот же миг раздался оглушительный рев. Красные огни приблизились, ударил запах дикого зверя — железный хлыст вновь возник из пустоты и устремился прямо к ее лицу!

Е Юйчу почувствовала холод на затылке, когда острая боль пронзила ее вновь:

— Что это такое?

Увиденное выходило за рамки всего, что она знала за свои двадцать два года жизни. Она смотрела на стального монстра выше двух взрослых мужчин, который навис над ней.

У дикого зверя лазерные глаза?

Язык в виде железного ежа?

Вместо передних лап — мощные мышцы, как у обезьяны, а огромные кисти оканчиваются острыми тигриными когтями из закаленной стали, поблескивающими в темноте.

Язык замер у ее лба, и капля крови упала ей на кожу.

Монстр издал пронзительный визг, он был явно возбужден. Компьютер Юнь Ло, по-видимому, запускал программу управления, она яростно стучала по клавишам, и монстр, продолжая рычать, замер на месте.

— Юнь Ло, создание искусственного интеллекта для убийств и похищение полицейского — этого достаточно для смертной казни, ты понимаешь? — Е Юйчу заставила себя успокоиться, преодолевая боль в животе, и сурово произнесла.

Юнь Ло лишь слабо улыбнулась:

— Офицер Е угрожает мне?

Е Юйчу тяжело дышала.

— Читала Книгу чудес? Это одна из моих любимых древних книг. Там написано, что Аоинь любит человеческие мозги и отличается свирепым нравом. Хотя это всего лишь несовершенная копия, твой мозг привлекает его куда сильнее, чем я ожидала. Ты все еще теряешь кровь, запах свежей крови раздражает его сенсоры. Пару дней назад он дал сбой, я не могу гарантировать, что сейчас он снова не выйдет из-под контроля. Побереги силы, офицер Е.

Словно подтверждая ее слова, из раны на животе Е Юйчу снова начала сочиться кровь.

Она побледнела еще сильнее, силы покидали ее, и она прикусила губу, перестав спорить. На лбу остался запах зверя, который все еще был слишком близко и мог в любой момент напасть.

— Убийство и нападение на полицейского, — прошептала Е Юйчу. — Кажется, ты очень хочешь, чтобы тебя объявили в розыск.

Юнь Ло склонила голову набок:

— О, это... Если бы они были на это способны, я бы уже получила целую пачку ордеров.

Е Юйчу холодно хмыкнула.

Время шло, раны не заживали, она становилась все слабее. В холодной пещере было трудно сохранять концентрацию.

Юнь Ло, до этого склонившаяся над ноутбуком, внезапно подошла ближе и снова предложила воды. Получив безмолвный отказ, она силой разжала ей челюсти и влила воду внутрь:

— Я не хочу грубить женщине. Извини... но ты не можешь умереть от истощения прямо сейчас.

— Чего ты на самом деле хочешь?

Ее сознание мутилось, она чувствовала тревогу: Юнь Ло не торопилась убивать ее, скорее всего, используя как заложницу.

Но, кроме дела Цзян Юаня, их ничего не связывало. Это значило, что человек, которого ждет Юнь Ло — кто-то из коллег, и в глазах «этого человека» она является достаточно ценной фигурой, чтобы стать разменной монетой.

Кого она хочет увидеть?

Е Юйчу закусила губу, преодолевая боль и сонливость от холода: она беглянка, рискнувшая на похищение, скорее всего, хочет заставить полицию закрыть дело.

Тот, кто может это сделать — капитан Лу или начальник управления.

Из тех, с кем она была близка — Лян Синь или Гао Цзинь, это тоже не исключено.

— Что у тебя за счеты с Цзян Юанем? — Ее губы были искусаны до крови, во рту чувствовался горький привкус.

— Не то чтобы счеты. — Юнь Ло ответила с задержкой, даже как-то небрежно. — Послушный мальчик, и тело у него интересное.

— Интересное?

Е Юйчу запомнила это странное замечание, не подавая виду:

— Вот как. 19-го числа он вошел в горы Тяньцзы вместе с Ван Яном, Ли Вэем и Хун Ляньчаном. Я не видела тебя на камерах, ты вошла через боковой вход?

Она уловила тихий смешок Юнь Ло:

— Разве это не лишние хлопоты? Конечно, я вошла через главный. Днем такая красота, грех было не прогуляться.

Е Юйчу помолчала, а затем посмотрела на нее:

— Ты не виделась с ними раньше!

В глазах Юнь Ло вспыхнул довольный блеск:

— Потеряла столько крови, а все еще не поглупела.

Брови Е Юйчу нахмурились еще сильнее: ниже пояса она уже ничего не чувствовала. Ее клонило в сон, и уколы ладонью уже не помогали.

В ушах вновь слышались шаги:

— У офицера Е острый ум. Аоиню как раз не хватает мозга, хорошего аналитического центра.

— ...Интернет-знакомые. — Е Юйчу выдохнула еще одно слово.

Юнь Ло приподняла бровь, снова влила ей полстакана воды и, наклонившись к самому уху, прошептала с улыбкой:

— Продолжай. Что с того, что знакомые?

— Ты познакомилась с ними в сети. — Она закрыла глаза, чувствуя теплое, но смертоносное дыхание Юнь Ло у своего уха. — Но не виделась в реальности. Это ты пригласила их четверых сюда.

— М-м, почти угадала. В целом верно. — Юнь Ло воодушевилась.

Е Юйчу приоткрыла глаза и медленно произнесла:

— Цзян Юань отличался от остальных троих. Думаю, с ним ты общалась больше. В теле ты случайно оставила улику, поэтому и хотела его выкрасть... — Она запрокинула голову, вены на шее напряглись, ключицы остро выпирали.

Бледная шея от холода отливала синевой.

Юнь Ло смотрела на ее гладкую шею, взгляд постепенно темнел.

Она медленно перевела взгляд выше, на влажные губы. Они были слегка приоткрыты, смочены теплой водой, которую она влила, и казались невероятно нежными.

Она ждала, что они еще что-то произнесут, не скрывая предвкушения.

Тонкие губы едва заметно шевельнулись:

— Ты уничтожила тело.

Юнь Ло нахмурилась, словно разочарованная.

Она отступила на шаг, став предельно холодной:

— Не ходи вокруг да около. Тебе нужно гадать, что я оставила в теле, а не уничтожила ли я его. В любом случае, рано или поздно его пришлось бы уничтожить.

Е Юйчу смотрела вверх, где лазерные глаза Аоиня излучали алое свечение. В голове мелькнула мысль, и она вдруг усмехнулась.

Это выражение лица заставило Юнь Ло насторожиться.

— О чем думаешь?

Е Юйчу беззвучно произнесла что-то губами.

В глазах Юнь Ло вновь вспыхнул огонек. Поскольку Е Юйчу говорила слишком тихо, она поспешно подалась вперед, приблизившись еще сильнее, но все равно не разобрала слов.

Пришлось прижаться вплотную.

Е Юйчу снова разомкнула губы, но взгляд ее внезапно стал холодным — шея Юнь Ло была прямо перед ней, это был единственный шанс на сопротивление!

— Бах!

Затылок пронзила острая боль, в глазах потемнело, все закружилось.

— Хотела укусить меня? — голос Юнь Ло звучал спокойно. Сейчас ее ладонь с силой вдавливала голову Е Юйчу в бронзовую колонну, словно пригвождая ее, раздался глухой стук!

Она внезапно улыбнулась, и в ее глазах промелькнула жестокость.

— Офицер Е, должно быть, думала, что еще немного — и смогла бы укусить меня? Или хотя бы откусить пол-уха? — Юнь Ло улыбнулась. — Злишься на свою беспомощность? Не хватило совсем чуть-чуть?

Е Юйчу, оглушенная ударом, не могла пошевелиться, лишь глухо стонала.

Юнь Ло снова наклонилась, встав ровно под тем же углом, с которого Е Юйчу пыталась атаковать, словно безмолвно хвастаясь своей победой.

— Я же говорила, не чуди. Умрешь быстрее. — Она словно легко вздохнула. — Забыла сказать, я умею читать по губам, с самого начала все «видела». Но, — она злорадно рассмеялась, — видеть, как офицер Е из последних сил пытается сохранять спокойствие, так усердно пытается вытянуть из меня информацию, заставить меня подойти ближе, и, обессилев, все равно пытается расставить ловушку... Я даже не удержалась, чтобы не подыграть тебе.

— Ты очень интересная, офицер Е. — Ее тон снова стал ровным. — Ты угадала, это «волосы». Увидев когти Аоиня, ты должна была понять, откуда взялись те волоски в шее Цзян Юаня. М-м, это просто обрезки волос Ван Яна и остальных. Тогда Аоинь вышел из-под контроля, череп был обработан нечисто, а потом он полоснул Цзян Юаня, и обрезки случайно остались внутри. Эта женщина была непростой, ее интуиция раздражала до зубовного скрежета. — Ее голос был ледяным, рука все еще давила на лоб Е Юйчу, не ослабляя хватки. — Не будем об этом. Что еще ты угадала? Выкладывай все сразу.

Е Юйчу казалась еще более слабой, она прерывисто произнесла:

— Ты управляла Аоинем, чтобы убить как минимум четверых. Волосы принадлежали Ван Яну, Ли Вэю или Хун Ляньчану.

Юнь Ло была немного раздражена:

— Скажи что-нибудь новенькое.

— В твоём компьютере хранятся аудиозаписи, — она взглянула на Аоиня, сделав смелое предположение, — это не обычные звуки. Что-то вроде звона колокольчиков, скорее всего, они вызывают слуховые галлюцинации.

— Верно. — Она убрала руку. — Записала часть оригинального голоса Уло, изменив частоту.

Е Юйчу тяжело дышала, запоминая незнакомое имя «Уло», чувствуя, как тупая боль в затылке постепенно отступает, и внезапно произнесла:

— Одной рукой несущий балку.

Юнь Ло холодно посмотрела на нее, не подавая виду.

Но Е Юйчу все же заметила, как она едва заметно и очень быстро нахмурилась — она была в замешательстве.

Юнь Ло не знала, что значит «Одной рукой несущий балку», она не понимала, о чем та говорит.

Камень с души Е Юйчу наконец свалился: «Одной рукой несущий балку» — это сетевой ник Лян Синя. У него был один и тот же ник во всех сетях, максимум — немного менял, если имя было занято, но суть оставалась прежней.

Вариант с Лян Синем отпадал. Значит, тот, кого она шантажирует — капитан Лу или начальник.

Другими словами, Юнь Ло хочет заставить полицию отпустить ее.

Сейчас тело исчезло, остались лишь первичные улики. Если заставить полицию уничтожить их, дело, скорее всего, станет «висяком» — ситуация складывалась в пользу Юнь Ло.

Е Юйчу медленно вдохнула.

— Не хватает воздуха? — Юнь Ло равнодушно скользнула взглядом по веревкам на ее теле. — Дыши ровнее, не мучай себя.

— Ты боишься тюрьмы? — прошептала она, тяжело дыша.

Юнь Ло взглянула на нее.

Е Юйчу сохраняла ледяное спокойствие, чеканя каждое слово:

— Или, может, боишься расстрела больше, чем тюрьмы?

Собеседница прищурилась, словно заново оценивая заложницу, которая так долго пытала ее вопросами.

— Если я скажу, что тебе, возможно, не о чем беспокоиться, согласишься?

Е Юйчу выложила свой главный козырь.

— Говори. — Юнь Ло, казалось, наконец заинтересовалась, решив выслушать ее.

— Честно говоря, моих коллег не возьмешь похищениями. Мы к этому привыкли. — Тон Е Юйчу был безразличным, словно она констатировала общеизвестный факт. Она не то чтобы не боялась, но сейчас страх был бесполезен — оставалось лишь рискнуть всем. — Даже если сейчас нет ключевых улик, это дело будет расследоваться дальше. Нельзя арестовать тебя прямо сейчас, но есть масса способов отравить тебе жизнь. Юнь Ло, как только расследование начато, оно не закончится, пока не будет найдена правда. Даже если ты убьешь меня, на твое место придет другой офицер. С того момента, как ты совершила убийство, пути назад нет.

Юнь Ло слегка расслабилась, с интересом глядя на тяжело раненую заложницу-полицейского, которая сохраняла ледяное спокойствие.

— Офицер Е хочет меня напугать?

— Ты слишком самоуверенна.

— Почему бы и нет? — Юнь Ло улыбнулась. — Я похитила тебя, а ты не заковала меня в наручники. Если я не буду самоуверенной, то кто будет? Пути назад, «поедание травы» — мне это не нужно, даже если дадут бесплатно.

— Жизнь в бегах нелегка. — Е Юйчу не дрогнула, глядя на красивое лицо Юнь Ло. — Ты еще очень молода. В будущем ты не сможешь пользоваться удостоверением, не сможешь появляться в людных местах, будешь ходить по улице, оглядываясь, не сможешь выходить из дома, возвращаться домой, останавливаться в отелях, пользоваться телефоном, не сможешь никому доверять — возможно, достаточно одного лишнего слова, и кто-то вспомнит, что видел твой портрет в розыске по телевизору. Тебе придется дрожать от страха двадцать, сорок, шестьдесят лет... — Она тихо хмыкнула. — Вряд ли дольше. Постоянно скрываясь, долго не протянешь.

Юнь Ло перестала улыбаться.

— Говоря это, не боишься умереть?

— Убить заложницу?

Юнь Ло нахмурилась.

— Если ты не собираешься убить меня прямо сейчас, можно я продолжу? — Тон Е Юйчу был сухим, как запрограммированная фраза.

Юнь Ло прищурилась.

Е Юйчу посмотрела на нее серьезно:

— Сразу оговорюсь. Я могу понять это так, что ты не хочешь жить в бегах и не хочешь убивать меня прямо сейчас. В таком случае, я должна побороться за себя... помочь тебе избежать наказания.

— Как помочь? — Юнь Ло понизила голос.

Е Юйчу посмотрела ей прямо в глаза:

— Есть один путь. Ты должна немедленно сдаться и сдать Аоиня. С его характеристиками... думаю, с тобой свяжутся соответствующие органы. Тебя не обязательно приговорят к смертной казни или посадят в обычную тюрьму. Я мало знаю о спецслужбах. Ты намного умнее меня, думаю, поняла, о чем я. Это единственный путь, понимаешь?

— Возможность для маневра?

— Да.

На губах Юнь Ло заиграла загадочная улыбка.

— Ты думаешь, мне в таком состоянии хочется шутить? — Е Юйчу по-прежнему была серьезна.
— Юнь Ло, я не обманываю тебя. Действительно есть возможность для маневра, ты можешь удерживать меня рядом, пока не выйдешь из дела.

— О «возможности для маневра» мне только что говорил кто-то другой, предлагая то же самое.
— Она смотрела на Е Юйчу с ноткой интереса. — Этот человек тебе тоже хорошо знаком.

Что это значит?

Юнь Ло не собиралась объяснять больше, она развернулась, взяла последний стакан воды и почти насильно влила ей в рот.

— Последний стакан. На этот раз она немного припозднилась. — Юнь Ло цокнула языком, глядя на полоску света в пещере, и улыбнулась загадочно. — Ну вот, пора заканчивать болтовню. Впрочем, офицер Е, кажется, кое-что забыла?

Не дожидаясь реакции Е Юйчу, она повторила:

— Еще в машине я говорила, что хочу встретиться с интернет-знакомым. Если ты мне не поможешь, ей будет неинтересно со мной говорить. Я взяла тебя с собой только ради встречи. Никаких побочных целей, как ты думала, нет.

Сердце Е Юйчу дрогнуло, она внимательно наблюдала за каждым движением Юнь Ло, но не нашла ни единой зацепки. Ни одной.

Она говорила так естественно. Словно излагала самый простой факт.

Е Юйчу опустила глаза, не давая Юнь Ло заметить хоть что-то, но в душе ее бушевал шторм: Юнь Ло не выглядела так, будто что-то скрывает. Совсем не выглядела.

Она открыто говорила ей, что Цзян Юань не стоит и ломаного гроша.

Но если не Цзян Юань, то ради чего?

Какая еще причина могла заставить беглую преступницу так дерзко похитить полицейского?

— Я не играю в игры, у меня нет интернет-знакомых.

Юнь Ло улыбнулась:

— Тогда ты логично решила, что я боюсь, как вы узнаете, что я убийца, и поэтому притащила тебя сюда? Цзян Юань был хорошим мальчиком, и тело у него было интересным, жаль, что умер. Но ради этого не стоило тратить силы на твое похищение.

Е Юйчу нахмурилась.

Она не упустила из виду: Юнь Ло уже дважды назвала тело Цзян Юаня «интересным».

Было ли в теле Цзян Юаня что-то особенное?

Юнь Ло тихо сказала:

— Я не особо обманывала тебя по пути. Ты слишком недооцениваешь себя, офицер Е. От тебя будет еще польза, скоро я не буду ничего говорить, ты сама все увидишь.

По спине Е Юйчу прошиб холодный пот, она перестала отвечать, пытаясь лихорадочно вспомнить каждое слово, сказанное Юнь Ло.

Она чувствовала, что упустила важную улику, из-за чего теперь не могла угнаться за ходом мыслей Юнь Ло.

Воспоминания нахлынули в голову.

— «Дважды встретиться в разных местах за один день — редкая судьба».

— Е Юйчу, ты в Чжанцзяцзе впервые? ...На самом деле, я приехала сюда, чтобы встретиться с человеком из интернета. Если повезет и мы поладим, то в будущем не о чем будет беспокоиться. Одно лишь это греет душу.

— На самом деле, всё в порядке, она тоже женщина.

Зрачки Е Юйчу резко сузились: она тоже женщина. В тот момент она уже произнесла это вслух: женщина.

Значит, это не капитан Лу и не начальник управления, и уж тем более не нечто столь абстрактное, как полицейский участок.

Она ждала именно женщину.

А теперь та говорит, что если Е Юйчу не подчинится, то не сможет договориться с тем человеком из сети.

В голове Е Юйчу возник смутный силуэт, неясный и призрачный, отчего сердце забилося в такой тревоге, что она побоялась продолжать размышления.

...Это невозможно.

Она сама сказала, что не имеет отношения к смерти Цзян Юаня.

Этот человек... если это она, то единственное, что их связывает — это дело Цзян Юаня, поэтому это не может быть она.

Совершенно невозможно.

Юнь Ло наблюдала за выражением её лица и наконец уловила слабые признаки замешательства. Она внезапно подняла руку и приложила ладонь к её лбу, беззвучно и зловеще усмехнувшись:

— Перестань ломать голову. Ты ведь не хочешь, чтобы я прямо сейчас передумала и заставила тебя разделить участь тех людей? Если продолжишь в том же духе, я и вправду захочу попробовать извлечь твой мозг для Аоиня. Вдруг уровень совместимости окажется подходящим, и эта поездка не будет напрасной. Получу центральный узел... и сразу смогу создать Тяньфанчжэ, одним махом.

Юнь Ло прищелкнула языком, неожиданно развеселившись:

— Полагаю, это будет даже проще, чем убедить её сотрудничать со мной?

Е Юйчу, охваченная смятением, пыталась разобрать каждое слово.

Но, увы, некоторые из них она уже не понимала, оставалось лишь запоминать.

— Если бы я могла создать Тяньфанчжэ раньше него, зачем бы мне пришлось унижаться и просить Цзи Юньду?

Зрачки Е Юйчу слегка расширились: она наконец услышала имя, которое меньше всего хотела слышать.

Цзи. Юнь. Ду.

Каждый звук был подобен удару грома, нарушившему тишину в самой глубине её души.

— Если бы не ты, она бы точно не пошла следом так послушно. Мне пришлось бы ломать

голову, чем её шантажировать. А она бросилась спасать тебя из огня... Я не могу понять причины, но видеть, как она нервничает, довольно забавно.

— Она уделяет тебе слишком много внимания, это ненормально. Эта машина для убийства, ха.
— пробормотала Юнь Ло, в её глазах промелькнуло изумление, но больше было любопытства и насмешки.

— В будущем эта никчемная оболочка больше не понадобится. Посмотри, стоит тебе пошевелиться, как кровь течет без остановки, меня это уже раздражает. К тому же это снижает эффективность будущего процессора. — Её холодные пальцы скользнули по виску Е Юйчу, слегка надавив на него с явным намеком. — Как насчет того, чтобы заменить тебе тело на стальное? Не спеши отказываться, шанс выпадает редкий. Восемьдесят шесть миллиардов нейронов одновременно получают стимул, трудно сказать, что из этого выйдет, но ты точно переродишься. В любом случае... я должна первой создать Тяньфанчжэ.

— Потрясающе, не так ли?

Её голос звучал едва слышно.

Она говорила пугающе жестокие вещи, но тон становился всё мягче. Её жадный, цепкий взгляд постоянно напоминал Е Юйчу о суровой реальности: женщина перед ней — не просто извращенка, а ученый, утративший всякие моральные принципы.

Тишина была гнетущей, откровенной и леденящей душу.

Механический зверь внезапно вышел из-под контроля и бросился к выходу из пещеры, хватка, державшая Е Юйчу, мгновенно ослабла, а запах крови стал менее резким.

Оглушительный скрежет металла, словно пулеметная очередь, эхом разнесся по каждому уголку темной пещеры.

Это был грохот столкнувшихся клинков!

Юнь Ло резко вскинула голову: Аоинь и прокравшийся противник были равны по силе, они сражались вдоль стен пещеры, а лазерные глаза зверя вспыхивали алым светом.

Противник двигался быстрее призрака, и под градом сокрушительных ударов стальных когтей продолжал теснить зверя, в мгновение ока загнав Аоиня в самый конец пещеры.

Движения были бесшумными, словно явился сам дух.

Тусклый свет свечей у медной колонны едва выхватывал размытый силуэт, который тут же гас.

Дыхание Юнь Ло перехватило: она пришла.